

Транснациональная неправосудность

Перемещение лиц по соображениям национальной безопасности

Краткий обзор

Международная
комиссия
юристов

Международная комиссия юристов, в состав которой входят 60 видных судей и юристов со всего мира, способствует продвижению и защите прав человека посредством соблюдения принципа Верховенства закона, используя свой уникальный юридический опыт в целях развития и укрепления национальных и международной систем правосудия.

Основанная в 1952 г. и осуществляющая свою деятельность на пяти континентах, МКЮ стремится обеспечить поступательное развитие и эффективную имплементацию положений международного права прав человека и международного гуманитарного права; обеспечить осуществление гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав; а также гарантировать независимость судебной власти и юридической профессий.

® Транснациональная неправосудность: Перемещение лиц по соображениям национальной безопасности

© Авторское право принадлежит Международной комиссии юристов

МКЮ разрешает свободное воспроизведение любых частей своих публикаций при условии надлежащего признания авторства и отправления копии публикации, содержащей этот отрывок, в её штаб-квартиру по адресу:

International Commission of Jurists
P.O. Box 91,
33, Rue des Bains,
Geneva,
Switzerland

Транснациональная неправоподобность

Перемещение лиц по соображениям
национальной безопасности

Краткий обзор

I. ВВЕДЕНИЕ

Сегодня во всём мире отмечается повышенный уровень взаимопроницаемости. Люди перемещаются гораздо больше, чем 50 или 100 лет назад. Для выполнения задач уголовного правосудия государства официально предусмотрели методы обеспечения сотрудничества по уголовным делам и перемещению подозреваемых. Рост глобализации в конце XX — начале XXI века, а также возникновение глобального правопорядка в лице Организации Объединённых Наций ознаменовались активным подписанием двусторонних и многосторонних соглашений об экстрадиции. Однако в последнее время государства систематически обходят данные формальные процедуры со ссылкой на такие интересы, как защита национальной безопасности и борьба с терроризмом и организованной преступностью посредством выдворения и даже похищения.

Данный феномен особенно чётко прослеживается в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), региона, в пределах которого большое число людей пересекают границы, что имеет для них целый ряд практических и юридических последствий, в том числе перемещение лиц, подозреваемых в совершении преступлений против безопасности государства. Такие перемещения часто сопровождаются несоблюдением требований международного и национального права как в ходе процедур экстрадиции и выдворения, так и при проведении операций, связанных с похищением и чрезвычайной выдачей.

Однако данная тенденция не ограничивается одним регионом. Результатом программы чрезвычайной выдачи подозреваемых, которая осуществляется под эгидой США, стали более 100 случаев похищений, пыток, секретного и произвольного заключения под стражу, а также исчезновения людей в самых разных частях мира во имя нелегальной «войны против терроризма». Уже ни для кого не секрет, что имеет место глобальное соучастие государств, в том числе европейских стран, в системе чрезвычайной выдачи. Кроме того, использование упрощённой процедуры выдворения по основаниям «национальной безопасности» служит прикрытием для фактических экстрадиций, а угроза нарушения прав человека в ходе экстрадиции сохраняется как в странах ЕС, так и СНГ.

Такие случаи были зафиксированы независимыми неправительственными источниками в ряде докладов, содержащих анализ обстоятельств дела и возможных нарушений прав человека. При этом очевидно, что данные случаи не выходят за рамки национального и международного права, а также правоохранительных систем.

Доклад МКЮ «Транснациональная неправосудность: перемещение лиц по соображениям национальной безопасности и международное право» позволяет выявить нормативно-правовые предпосылки на национальном и международном уровне, которые создают условия для таких перемещений по соображениям национальной безопасности. Обращаясь к случаям экстрадиции, выдворения и такой неформальной практики, как чрезвычайная выдача подозреваемых, авторы доклада попытаются изложить и сопоставить нормы права, судебную и административную практику в крупнейших странах Европы и СНГ, а также проанализировать их на предмет соответствия требованиям международного права, в том числе в области прав

человека и прав беженцев. Однако доклад не ограничивается указанным регионом и рассматривает также иные относимые национальные системы, в частности, в Соединённых Штатах Америки. На основании анализа в конце доклада будут сделаны рекомендации относительно необходимых изменений как на уровне законодательства, так и на практике.

II. ВЫВОДЫ ДОКЛАДА

а) Общие выводы

Несмотря на существенные различия между системами регулирования экстрадиции, выдворения и внеправовой выдачи в Европе и странах СНГ, а также особенностями их применения на практике, есть и общие черты и закономерности, такие как проблемы соблюдения принципа *non-refoulement* и иных обязательств в области прав человека.

При всей важности особенностей национального законодательства и процедур, остаётся неизменным тот факт, что в системе, основанной на принципе верховенства закона, международное право в области прав человека неизбежно устанавливает универсальную систему регулирования содержания и применения соответствующего национального законодательства. На практике, как было показано в докладе, государства нередко игнорируют и нарушают данные обязательства, в том числе в США, Европе и СНГ.

б) Безопасность и права человека: ложное противопоставление

В условиях, сложившихся на сегодняшний день во всём мире, для государств абсолютно правомерно и действительно необходимо, в целях противодействия транснациональной преступности, в том числе терроризму, и решения проблем, связанных с глобальной мобильностью, расширять сотрудничество по уголовным вопросам для привлечения виновных к ответственности и борьбы с безнаказанностью. В частности, такое сотрудничество необходимо для обеспечения того, что виновные в нарушении прав человека и преступлениях, наказуемых по международному праву, не смогут уйти от ответственности.

Так, вызывает глубочайшую обеспокоенность тот факт, что государства, как и прежде, продолжают использовать соображения национальной безопасности и борьбы с терроризмом в оправдание — как на уровне политической риторики, так и на практике — несоблюдения процессуальных гарантий, принципа *non-refoulement* и прав человека, наряду с иными основополагающими элементами принципа верховенства закона. Настоящий доклад наглядно показывает, что наибольшее число нарушений принципа верховенства закона и прав человека имеют место именно по делам, связанным с национальной безопасностью.

Говоря о принудительных перемещениях, очень важно учитывать, что защита прав человека и обеспечение безопасности не противостоят друг другу. В действительности, по международному праву в области прав человека, государства имеют позитивные обязательства по защите жизни и физической неприкосновенности лиц, находящихся под их юрисдикцией, в том числе от угрозы терроризма. Они обязаны криминализовать, расследовать и привлекать к ответственности виновных в террористической деятельности.

По признанию Группы ведущих юристов МКЮ по вопросам терроризма, борьбы с терроризмом и правам человека, по итогам проведенного в 2000 году анализа воздействия законодательства о борьбе с терроризмом на соблюдение прав человека и принципа верховенства закона во всём мире, «любая попытка противопоставить защиту прав человека

безопасности населения является ошибочной... Напротив, противодействие терроризму само по себе является задачей в области защиты прав человека». Согласно Декларации МКЧЮ по вопросам отстаивания прав человека и правовых норм в борьбе с терроризмом, «защита людей от террористических деяний наряду с уважением прав человека являются неотъемлемыми частями единой системы защиты, которую обязано поддерживать государство».

Подход к безопасности, который уделяет внимание защите прав человека, предполагает признание того, что соответствующие правовые нормы являются достаточно гибкими и продуманными, чтобы обеспечить решение задач национальной безопасности и борьбы с терроризмом, а также иных проблематичных вопросов, возникающих в ходе передвижения людей через государственные границы. Так, нормы в области прав человека допускают необходимые и соразмерные ограничения в отношении ряда прав, в том числе для эффективного уголовного преследования и сотрудничества по уголовным вопросам. Кроме того, они предусматривают, что некоторые права ни при каких условиях не подлежат ограничению, включая право не подвергаться пыткам и иным видам жестокого обращения, внесудебной казни и насильственному исчезновению; право на признание правосубъектности; основные элементы права на справедливое судебное разбирательство; свободу от произвольного содержания под стражей; запрет возвращения в страну, где существует угроза серьезных нарушений прав человека (*non-refoulement*).

с) Перемещение лиц по соображениям национальной безопасности в отдельно взятых странах

Представляется, что в рассматриваемых регионах — странах СНГ, Евросоюза и в США — нормы в области прав человека не лежат в основе политики сотрудничества по вопросам безопасности; напротив, зачастую они рассматриваются как препятствие к достижению целей данной политики. Очевидной является общая склонность государств, при наличии угрозы национальной безопасности, прибегать к любым процедурам, которые, по мнению должностных лиц, позволят наиболее эффективным образом выполнить поставленную задачу, обеспечив желаемый результат. Требования относительно соблюдения принципа верховенства закона, эффективных и независимых судебных решений и собственных международных и конституционных обязательств государства часто считаются преградой к достижению более важной, по мнению властей, цели обеспечения «безопасности», тогда как данная концепция (как показывалось выше) допускает целый ряд злоупотреблений, в особенности отсутствие возможности воспользоваться правами человека и основными свободами.

Данный подход приводит к злоупотреблению различными видами правовых процедур перемещения подозреваемых в совершении преступлений. Процедуры выдворения (как законные, так и незаконные) используются взамен экстрадиции, если она не позволила добиться желаемого. Представляется, что использование различных практик и процедур перемещения также продиктовано отсутствием эффективных и независимых средств правовой защиты от выдворения в обычных судах — или их слабостью. Как было показано, когда решения принимаются под давлением политических факторов, органы исполнительной власти склонны

действовать в обход национальной нормативно-правовой базы и правовых процедур, прибегая к таким средствам, как похищения и операции внеправовой выдачи.

d) Международное сотрудничество и соблюдение прав человека

На международном уровне порой отсутствует необходимая нормативно-правовая база, или же её недостаточно для обеспечения защиты прав человека. Отмечается тенденция передавать различные функции сотрудничества по уголовным вопросам, в том числе в отношении ордеров на арест, международным и наднациональным организациям, что позволяет осуществлять прямое взаимодействие и сотрудничество между органами полиции и прокуратуры. Данный феномен наблюдается в таких организациях, как Интерпол, Межгосударственный информационный банк СНГ и СИС-II, ни одна из которых не предусматривает надлежащих гарантий защиты прав человека и эффективных и независимых средств правовой защиты от злоупотреблений и нарушений прав человека. В отсутствие указанных гарантий данные системы сотрудничества, хотя и продиктованы соображениями эффективности, могут создать почву для действий в обход механизмов защиты верховенства закона, которые традиционно предоставляются национальными судами.

e) Процедуры экстрадиции

В каждом из рассмотренных регионов в настоящее время проходит гармонизация процедур экстрадиции и соответствующих положений уголовно-процессуального права. В Евросоюзе система Европейского ордера на арест направлена на ограничение роли исполнительных органов в данных процедурах и ускорение последних. В странах СНГ, в особенности в Российской Федерации и странах Центральной Азии, Шанхайская Организация Сотрудничества и Минская и Кишинёвская конвенции являются частью более общего плана по унификации законодательства и практики в целях ускорения процедур экстрадиции. Данные виды реформенного процесса сами по себе не должны быть проблематичными. Более оперативные, регулируемые процедуры экстрадиции вполне позволяют государствам действовать в рамках международного сотрудничества, основанного на законе, вместо того чтобы прибегать к иным, порой противоправным, практикам.

Тем не менее, реальность процедур гармонизации такова, что они уделяют основное внимание техническим нормам уголовно-процессуального законодательства, а не необходимости защиты прав человека, на обеспечение которых направлено большинство из этих норм. Это общая проблема для рассматриваемых стран ЕС и СНГ. Положение в странах СНГ усугубляет тот факт, что региональные международные договоры наделяют второстепенными функциями независимые судебные органы, отводя главенствующую роль органам прокуратуры и полиции, которые не являются независимыми, но несут ответственность за принятие решений. После нескольких лет общественной борьбы в Евросоюзе наконец-таки предпринимаются усилия по реформированию существующей системы, в том числе с целью инкорпорации гарантий защиты прав человека в процесс экстрадиции. Государствам, которые являются участниками ШОС, а также Минской и Кишинёвской конвенций, следует принять аналогичные меры,

чтобы привести свою систему сотрудничества по уголовным вопросам в соответствие с нормами в области прав человека.

В отличие от стран Евросоюза, которые рассматриваются в докладе, процедуры экстрадиции в странах СНГ предусматривают ограниченные полномочия судов и судей, что является самым разительным отличием между двумя системами. Полномочия независимых и беспристрастных судебных органов по отстаиванию прав человека в ходе перемещения подозреваемых играют решающую роль. Суды обязаны тщательно исследовать различные аспекты дела, защищать права заинтересованных лиц, учитывать соображения прав человека в рамках экстрадиции, а также предоставлять эффективные средства правовой защиты в тех случаях, когда лицо жалуется на нарушение прав человека. Судьи, которые стоят на страже прав человека и верховенства закона, обязаны отстаивать принцип *non-refoulement* по всем рассматриваемым делам и предупреждать возможность произвольного содержания под стражей, пыток и жестокого обращения, насильственного исчезновения, отказа в правосудии и иных нарушений прав человека.

f) Системы внеправовой выдачи

Американская программа внеправовых выдач и тайного содержания под стражей является ярким примером последствий умышленных действий в обход установленных правовых процедур при перемещении подозреваемых. Похищения лиц в странах СНГ также являются иллюстрацией таких последствий. Данные практики уделяют основное внимание выведению лица из-под защиты закона и таким образом приводят к множественным грубейшим нарушениям прав человека, включая пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; насильственные исчезновения; содержание под стражей *incommunicado*, произвольное или чрезмерно длительное содержание под стражей; а также нарушения принципа *non-refoulement*. Все рассмотренные системы свидетельствуют о намерении исключить доступ к средствам правовой защиты, в частности, судебным, будь то на международном или внутригосударственном уровне.

Как показывают многочисленные правительственные, межправительственные и неправительственные исследования в области чрезвычайных выдач, ценой предположительной эффективности данных систем является отсутствие подотчётности, общая безнаказанность и сфабрикованные результаты и итоги. Уже доказана абсолютная иллюзорность представления о том, что достаточно перевернуть страницу, чтобы двигаться дальше, а люди и государства сами извлекают урок из своих ошибок. Исходя из своего многолетнего опыта работы по защите прав человека в чрезвычайных ситуациях и во время переходных периодов, МКЮ может только подтвердить суровый урок истории: при отсутствии эффективной подотчётности рано или поздно нарушения прав человека повторяются вновь.

g) Заключение

МКЮ всегда настаивала на том, что к борьбе с терроризмом следует подходить с позиций, основанных на принципах уголовного правосудия. В данном отношении межгосударственное сотрудничество по уголовным вопросам играет центральную роль и должно осуществляться исключительно посредством системы экстрадиции, обеспечивающей соблюдение

прав человека. Системы перемещения должны выстраиваться вокруг независимых, беспристрастных и эффективных судов, которые будут соблюдать и всесторонне применять положения международного права. Данный подход позволит обеспечить более эффективное сотрудничество по уголовным вопросам и борьбу с безнаказанностью, поскольку перемещения, в ходе которых соблюдаются права человека, не будут наталкиваться на противодействие со стороны национальных и международных судов.

III. РЕКОМЕНДАЦИИ

Для обеспечения всестороннего соответствия международного сотрудничества при перемещении лиц, подозреваемых в причастности к преступлениям, по соображениям национальной безопасности международному праву в области прав человека МКЮ рекомендует следующее:

1. Система перемещения подозреваемых должна основываться исключительно на официальном производстве по экстрадиции, предусмотренном законом. Судебные органы должны принимать основные решения в ходе производства по экстрадиции. Решения могут приниматься прокурорами только в том случае, если в национальной системе они обладают тем же уровнем независимости, что и судьи, как на уровне закона, так и на практике. Судебные органы, рассматривающие дела об экстрадиции, должны быть полностью независимыми как на институциональном, так и на индивидуальном уровне, по закону и на практике.
2. Правительства, прокуроры, правоохранительные и судебные органы должны осуществлять всестороннюю реализацию прав человека и процессуальных гарантий защиты в рамках производства по делам об экстрадиции, депортации и иных видах перемещения, уже предусмотренных национальным законодательством, а также обязаны толковать и применять такие гарантии защиты в соответствии с международно-правовыми обязательствами государства в области прав человека. При наличии пробелов имплементации международно-правовых обязательств государства в отношении перемещения лиц правительствам следует принять меры по изменению законодательства с целью соблюдения указанных обязательств.
3. Государства должны обеспечить главенствующую роль судов при осуществлении надзора за перемещением лиц не только на уровне закона, но и на практике. Судебным органам следует как можно более активно выполнять свои функции по санкционированию и пересмотру решений об экстрадиции, депортации и содержании под стражей.
4. При вынесении решений судам следует руководствоваться, в первую очередь, гарантиями защиты прав человека, в частности, — принципом *non-refoulement*, а также осуществлять всесторонний, беспристрастный и безотлагательный пересмотр решений исполнительных органов. Прежде чем принять решение о перемещении лица, судьи должны провести всесторонний анализ угрозы нарушения прав человека подозреваемого в результате перемещения, принимая во внимание обстоятельства конкретного дела и исходя из информации об общей ситуации в области прав человека в стране. Ни при каких обстоятельствах судья не может санкционировать перемещение лица, если имеет место реальная угроза пыток или жестокого обращения; отказа в праве на жизнь; насильственного исчезновения; отказа в праве на справедливое судебное разбирательство либо иных грубых нарушений прав человека. Никто не может подлежать перемещению до вынесения решения судом последней инстанции.
5. Национальное законодательство должно предоставить всем субъектам системы правосудия четкое указание на роль международного права

в системе национального законодательства. Международное право в области прав человека должно быть в полном объёме имплементировано в системы национального законодательства в результате прямого применения и недвусмысленного толкования судами и(или) имплементации на уровне ясного законодательства и подробных подзаконных актов. Национальное законодательство должно содержать чёткое указание на то, что решения международных органов в области прав человека имеют обязательную силу для национальных судов и иных государственных органов.

6. Судебные и иные органы государственной власти обязаны осуществлять толкование международно-правовых обязательств государства в области экстрадиции и выдворения в совокупности с международно-правовыми обязательствами в области прав человека, гуманитарного права и прав беженцев, включая прецедентное право международных органов в области прав человека. Ни при каких обстоятельствах обязательство применения процедур экстрадиции и выдворения на основании международных договоров, иных международно-правовых норм и(или) права ЕС не может осуществляться в обход имеющих равную юридическую силу обязательств государства по международному праву в области прав человека, гуманитарного права и международных договоров в области прав беженцев.
7. Правительства должны обеспечить, что ни одно лицо не будет содержаться под стражей *incommunicado* или в тайных местах содержания под стражей, в том числе до перемещения, и что все лица, которые содержатся под стражей или задерживаются в ожидании высылки, будут уведомлены о своём праве на защитника, а также им будет предоставлен безотлагательный доступ к независимой и квалифицированной юридической помощи.
8. Государствам следует принять активные меры с целью выполнения позитивных обязательств по предупреждению перемещения лиц со своей территории или на свою территорию, если это нарушает права человека, в частности, разработать планы защиты от похищения и внеправового перемещения подозреваемых.
9. В случае нарушения прав человека при перемещении лиц должны предоставляться эффективные судебные и, при необходимости, иные средства правовой защиты и формы возмещения ущерба, с тем чтобы исправить нарушения данных прав, которые, в зависимости от ситуации, должны включать реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии недопущения в будущем.
10. Невозможно предупредить перемещение лиц в нарушение прав человека в будущем, не обеспечив подотчётность за прошлые деяния. Правительства, органы прокуратуры и правоохранительные органы должны принять меры по проведению независимого и безотлагательного расследования, уголовного преследования и привлечения к ответственности виновных в нарушении прав человека в ходе операций внеправовой выдачи. Этого можно добиться путём проведения тщательной и своевременной проверки, независимой от правительства и правоохранительных органов. Необходимо устранить препятствия к

подотчётности за внеправовые выдачи, в том числе ограничительные нормативно-правовые положения, регулирующие государственную тайну, и иные доктрины, такие как «политический вопрос» и «действия от имени государства», которые подрывают право на эффективное средство правовой защиты.

11. Государства должны всесторонне соблюдать и исполнять решения международных органов в области прав человека и национальных судов и трибуналов. В частности, должны выполняться временные меры, предписанные данными органами для предупреждения перемещения подозреваемого до рассмотрения его дела судом или несудебными органами, и национальное законодательство должно предусматривать обязанность судов и иных органов власти соблюдать временные меры, а также устанавливать ответственность за их несоблюдение.
12. Системы гармонизации материальных и процессуальных положений уголовного права, направленные на ускорение процедур экстрадиции, вне зависимости от конкретного наименования, должны в полной мере учитывать гарантии защиты прав человека, предусмотренные международными договорами в области прав человека и нормами, имеющими обязательную силу для всех государств, принимающих участие в данном процессе.
13. Международные и наднациональные организации, осуществляющие содействие экстрадиции и иным видам перемещения, должны предусматривать создание независимых, беспристрастных и эффективных систем предупреждения и исправления нарушений прав человека, за которые данные организации могут нести прямую или косвенную ответственность, а также должны обладать полномочиями по указанию государствам-участникам на необходимость исправления допущенных нарушений.
14. Похищение лиц, находящихся под юрисдикцией государства, которое может привести к их насильственному исчезновению, должно рассматриваться как тяжкое преступление и нарушение прав человека как на уровне закона, так и на практике. Компетентные органы государственной власти обязаны соответствующим образом квалифицировать данное деяние, с надлежащими правовыми последствиями за его совершение, в соответствии с требованиями международного права в области прав человека.
15. Должно быть проведено эффективное, независимое и беспристрастное расследование для установления лиц, прямо или косвенно причастных к операциям внеправовой выдачи и практикам похищения, которые нарушают права человека и являются преступлениями по международному праву. Такие лица должны подлежать уголовному преследованию и предстать перед судом, который, в случае признания их виновными, назначит соразмерный срок лишения свободы или применит административное взыскание с целью недопущения повторения данных нарушений в будущем.
16. Доктрина государственной тайны не может распространяться ни на какие сведения и документы, прямо или косвенно связанные с операциями внеправовой выдачи и практиками похищения. Запрет в отношении

использования института государственной тайны в случаях грубых нарушений международного права и преступлений по международному праву должен быть чётко закреплён в национальном законодательстве, на самом высоком уровне, в качестве конституционной гарантии или положения аналогичного веса, так чтобы его нельзя было обойти из соображений национальной безопасности. Ходатайства о засекречивании информации и возражения против её раскрытия должны рассматриваться независимым судом, который будет выносить решения по данным вопросам в форме гласных постановлений.

МКЮ — Члены комиссии

На октябрь 2017 (обновлённый список можно найти по адресу:
www.icj.org/commission)

И. о. Президента:

Проф. Роберт Голдман, Соединённые Штаты

Вице-Президент:

Судья Мишель Риве, Канада

Исполнительный комитет:

Проф. Карлос Айяла, Венесуэла

Судья Азар Качалия, ЮАР

Проф. Эндрю Клэпхэм, Соединённое Королевство

Г-жа Имрана Джалал, Фиджи

Г-жа Хина Джилани, Пакистан

Судья Радмила Драгичевич-Дичич, Сербия

Г-н Белисарио дос Сантос Мл., Бразилия

Другие члены Комиссии:

Проф. Кён-Ван Ан, Республика Корея

Судья Адольфо Азкуна, Филиппины

Г-н Муханнад Аль-Хассани, Сирия

Г-н Абделазиз Бензакур, Марокко

Судья Иан Бинни, Канада

Сэр Николас Братца, Соединённое
Королевство

Г-н Рид Броди, Соединённые Штаты

Проф. Мигель Карбонелл, Мексика

Судья Мозес Чинхенго, Зимбабве

Г-жа Роберта Кларк, Барбадос–Канада

Судья Элизабет Иватт, Австралия

Г-н Роберто Гарретон, Чили

Проф. Дженни Е. Голдшмит, Нидерланды

Проф. Михело Хансунгуле, Замбия

Г-жа Гульнора Ишанханова, Узбекистан

Г-н Шаван Джабарин, Палестина

Судья Калтум Кенноу, Тунис

Проф. Давид Кретцмер, Израиль

Проф. Сезар Ланда, Перу

Судья Кетил Лунд, Норвегия

Судья Кинисил Мабуза, Свазиленд

Судья Хосе Антонио Мартин Пайин,
Испания

Проф. Хуан Мендес, Аргентина

Судья Чарльз Мкандавайр, Малави

Г-н Катурима М'Иноти, Кения

Судья Ивон Мокгоро, ЮАР

Судья Санджи Монагенг, Ботсвана

Судья Тамара Морщакова, Российская
Федерация

Судья Эгберт Майер, Нидерланды

Судья Джон Лоренс О'Мири, Австралия

Судья Фатсах Угуергуз, Алжир

Д-р Ярна Петман, Финляндия

Проф. Моника Пинто, Аргентина

Проф. Виктор Родригез Ресция,
Коста-Рика

Г-н Алехандро Салинас Ривера, Чили

Проф. Марко Сассоли, Италия–
Швейцария

Судья Аджит Пракаш Шах, Индия

Судья Кальян Шрестха, Непал

Судья Филип Тексье, Франция

Судья Стефан Трексель, Швейцария

Проф. Родриго Упримни Йепес, Колумбия

**Международная
комиссия
юристов**

P.O. Box 91
Rue des Bains 33
CH 1211 Geneva 8
Switzerland

t +41 22 979 38 00
f +41 22 979 38 01
www.icj.org